

Утро, конечно, если три часа дня можно считать за утро, для Дэна начиналось прекрасно. После грандиозной попойки, в честь получения зарплаты, голова у него болела знатно, а еще его дома ждал скандал от жены, ведь переночевал прямо в трактире вместе со своими сослуживцами, заснув прямо за столом. Да и те не удосужились разбудить своего начальника и по тихому свалили, так что Дэн в одиночку шел по улице с прекрасным настроением. Но вскоре это настроение стало еще «лучше» из-за крика:

— Господин начальник стражи! Я видел бешеного оборотня!

Это был один торговец, старик, который так надоел Дену.

— Так, обоснуй. С чего ты взял, что это был оборотень, а тем более — бешеный? — спросил я, так как не особо ему доверял.

— Вы же знаете, что раньше я был артистом... то есть, аутистом... то есть, анархистом... академистом?..

— Авантюристом? — подсказал я.

— Да, точно, авантюристом, дырявая моя память. И... о чем я говорил? — как обычно и бывает, он забыл, что хотел сказать.

— О бешеном оборотне.

— Бешеный оборотень... бешеный оборотень... бешеный... Точно! Бешеный оборотень! Он обворовал меня!

— *тяжкий вдох* (1) Я уже много раз говорил, если человек сбил цену на товар, то это не воровство.

— Но... но... он взял мою лучшую карту! И заплатил всего двадцать серебра!

— Что?! — удивился я. — Двадцать серебра? За карту, что стоит всего пять серебрушек? И при этом ты жалуешься? Сколько ты тогда просил за нее?

— Ну... Золотой.

— ЗОЛОТОЙ??!!..

* Дело о бешеном оборотне закрылось, так и не открывшись, а городскую тюрьму на пять дней посетил один торговец за ложные обвинения и слишком высокие цены.*

На рынке ничего примечательно не было. Там, на лавках, я обнаружил рюкзак, то есть какой-то тканевый мешок на лямке. За него, за несколько килограмм яблок, груш, огурцов, вяленого мяса, одной сладкой булочки и немного апельсинового сока я заплатил шесть серебра. Булочку и сок приговорил на месте и был довольным их вкусом.

А вот с мешком и ножнами были мелкие трудности. Лямки, как известно, проходят через плечо, а мои крылья, что выполняют функцию плаща или накидки без капюшона, не особо

этому способствует, закрывая плечи. В конце концов, я надел это все, не обращая внимание на крылья. Не очень удачно, конечно. Теперь, если я их раскрою, то лямки порвутся... Главное, я сделал все, что хотел, и теперь можно отправиться в путь. Но сперва нужно найти таверну, чтобы перекусить.

Искомое место нашлось недалеко от городских ворот. Зайдя во внутрь я обнаружил типичную таверну из фэнтези — большие столы, освещение от свечек, так как нету окон, посетители бандитской внешности, молодые разносчицы... Но свободных столиков не было. А еще я почувствовал напряжение, витавшее в воздухе. Осмотревшись, я понял причину — эльфы. Те самые, что сражались с орками. Они всей пятеркой сидели за столом в углу, куда не доходил свет от свечей. Я бы не обращал на них внимание, если бы за их столом не было бы единственное свободное место. Нет, еще места были тут, но я не особо жаждал их занимать. Запах перегара, исходящий от практически всех посетителей этого заведения, не способствует появления аппетита. Особенно с моим усиленным нюхом. Так что, недолго думая я сел за стол эльфов. С их стороны повеяло удивлением и угрозой. Эльф, сидящий впереди меня, даже за свой меч схватился. Странные они какие-то.

Заказав себе жареную картошку и, как ни странно, чай, стал разглядывать детей леса. А что, они на меня глазят, а я на них — нет?

После анализа нескольких остроухих я понял, что эльфы в общих чертах похожи друг на друга, как китайцы для европейцев, или европейцы для китайцев. Остроухие блонди -ны /нки, с белой кожей в зеленой одежде. Худощавые. Парни не особо отличаются от девушек в длине волос. Сидевший впереди меня эльф, что еще не выпустил меч из рук, был выше и мускулистее всех, но не дотягивал до среднестатистических качков с Земли без стероидов. Синеглазый, острые черты лица. Глаза не были какими-то особенными, как это любят описывать. Слева от него сидела зеленоглазая эльфийка. Ее черты лица были помягче, но особо от первого не отличалась. Ну, не считая телосложение и этих... женственностей. На тройку.

Эльф, сидевший рядом со мной, был братом первого. Не знаю, как я это определил. Либо по запаху, либо из-за того, что они очень сильно похожи.

От дальнейшего осмотра местных ушастых меня отвлекла разносчица, принесла мою еду. Ну, в разглядывании эльфов я смысла уже не вижу — они не особо от людей отличаются. Надо просто скрыть уши, поменять одежду, и все. Но они, видимо, специально носят зеленый цвет и заплетают волосы в косички у висков, открывая уши. Нарываются, одним словом. Да и эльфийки не такие красивые, как их описывают на земле. Королева вампиров была куда лучше... Эх, одно разочарование.

— Да сколько можно их терпеть! — крикнул кто-то из посетителей, ударив кулаком об стол. — Что эти остроухие себе позволяют? Почему мы не можем заходить в их лес, а они тут свободно разгуливают?

Бля! Почему мне так везет? Это первый трактир, что я посетил, и сразу нарвался на трактирную драку! А в том, что сейчас начнется драка, я уверен — общий эмоциональный фон этому способствует. А я, подсев к эльфам, автоматически оказался в первом ряду. Надо побыстрее доесть и уйти отсюда. На местные разборки времени нету у меня.

— А ты что к остроухим подсел, а, малец? — обратился ко мне тот заводила, подойдя поближе. Эльфы еще сильнее напряглись, а я, почувствовав запах перегара, решил его игнорировать.

— Отвечай, когда к тебе старшие обращаются! — замахнулся тот, целясь в голову. С легкостью отбив удар своей левой рукой, правой я схватил того за шею и, встав со стула, поднял заводилу над землей. По руке пошла кровь из-за впившихся в его шею когтей. Влияния ярости не было, на удивление, и убивать мне никого не хотелось, так что я отпустил его на землю грешную.

Заводила упал на пол, и, схватившись за шею, старался отдышаться. Боевое настроение у многих улетучилось, но не у всех. Многие своей целью выбрали меня, а я, не дожидаясь всеобщей драки, быстренько доел картошку и допил чай. Не самый вкусный, конечно, но я уже заплатил за это целый серебряный! Не пропадать же добру?

Не успел я полностью слизать кровь с правой руки, что оказалась довольно-таки приятной на вкус, как почувствовал позади волну ненависти. Резко встав из-за стола и отойдя в сторону я увернулся от летящей табуретки. Эльфу, что все время сидел впереди меня, повезло меньше, но он успел отбить снаряд в последний момент. Метателем оказался тот самый заводила, что, видимо, сильно на меня обиделся. Многие посетители встали из-за столов, закатывая рукава. Среди них я даже обнаружил нескольких девушек. Разносчицы резко исчезли. Эльфы тоже поднялись, достав свое оружие, что не совсем хорошо. Мы сейчас, как бы, на одной стороне, а за убийство я отвечать не особо хочу. Особенно, если это не я убивал.

— Вы собираетесь их убить? — спросил я. Ответом мне послужил их вопросительный взгляд. — Смотрите, они все безоружны... — некоторые начали взвешивать в руках табуретки — Ну, или почти безоружны. Но их оружие не убивает. А мне из-за вас проблемы не нужны.

Ушастые еще долго сверлили меня взглядом, но убрали оружие, что довольно странно. А я в это время продумывал, как бы получше свалить, но вдруг мне в голову пришла замечательная мысль: «А почему бы мне тут не повеселиться?». Так что, сложив свои пожитки возле стены, я стал начала драки.

Первым не выдержал, как и ожидалось, заводила. Он собирался обрушить мне на голову уже другую табуретку, но удар под дых прервал его атаку, табуретка перекочевала в мои руки и, все-таки, опустилась на голову. Но не на мою. Заводила выбыл из игры.

Табуретка, как оружие, мне не особо понравилась, так что она полетела на встречу к другому человеку. Какой-то громила попытался ударить меня сзади, но я увернулся от кулака и, подпрыгнув, с вертушки зарядил тому в грудь с ноги. Тот отлетел и попал в другого громилу, где они и начали друг друга лупасить, а я продолжал офигевать от своих способностей. Долго фигевать не получилось из-за табуретки, прилетевшей мне в затылок. Из-за всеобщей драки я не смог различать, кому чьи эмоции принадлежат, и на кого они направлены, так что увернуться не получилось. Схватив эту самую табуретку я метнул ее обратно, вырубая обидчика. Осмотревшись, я понял, что на меня никто не обращает внимание. Кто-то дерется с эльфами, кто-то — друг с другом. В ход пошла даже посуда и еда. То, что на меня никто больше не хочет напасть мне не понравилось, и я ворвался в гущу.

Схватил одного за руку, заломил за спину, взял другой рукой за пояс, поднял над головой и кинул на других. Ударил второго ладонью в грудь, заставив отойти на несколько шагов, схватил табуретку, ударил ею по голове, вырубая противника. Увернулся от удара, резко присев на четвереньки, схватил ударившего за ноги, потянул к себе, опрокидывая его. Не отпуская ноги пару раз воспользовался ним, как дубинкой, раскидывая ближайших. Благо, столы уже не мешали. Отпустил уже потерявшего сознание человека.

Эльфы дрались более изящно. Синеглазый резко уворачивался от атак и двумя точными

ударами в челюсть вырубал противников. Эльфийки пользовались больше захватами, как в UFC.

Все это мне начиналось нравиться все больше и больше, пока я не почувствовал что-то. Что-то очень плохое, будто у меня вот вот отберут ценное. Не думая, что делаю, я раскрыл крылья, раскидав всех вокруг, схватил многострадальную табуретку и метнул в сторону, откуда это чувство пришло. Табуретка своими ножками вошла в стену возле лица одного человека, что рылся в моих вещах. Тот не сразу понял, что произошло, но я быстро оказался рядом и ударил по его голове ногой, как по мячу. Вор ударился об стену и сразу вырубился, что мне не очень понравилось. Я хотел его убить. Но тут в таверну зашла стража.

Я, быстро опомнившись, вернул крылья в привычное состояние, то есть, как плащ, и осмотрелся. Везде без сознания лежали люди, валялись куски мебели. На ногах стояли только эльфы.

— Это все они! — указал я пальцем на остроухих.

— Что? Это же ты был одним из первых, что начал драку! — возмутилась одна эльфийка. А голос у нее ничего так.

— Без разницы. Вы все пройдете с нами! — сказал один стражников. Самый главный, видать.

— Я — гость самого императора! — решил я надавить на них. — Вам же лучше, если меня не злить.

— Ха-ха-ха-ха-ха!.. — рассмеялись те. — Будь ты хоть его сыном, тебе придется пройти со мной. А за ложь мы отрежем тебе язык!

— ЛОЖЬ? — переспросил я. Их отношение меня взбесило. — ВЫ СМЕЕТЕ УПРЕКАТЬ МЕНЯ ВО ЛЖИ?

— Н...нет... мы не хотели это сказать... Вы можете идти... Мы не будем вас задерживать, господин, — как-то быстро они поменяли свое мнение. Знаете, а мне начинает это нравится! Стоит мне сделать злой взгляд, поменять голос — и все разногласия исчезают. Жаль, что только когда я зол это получается.

Взяв свои вещи я покинул эту таверну, а потом и сам город. Надеюсь, что город Дампир будет более приятным, чем Москов.